Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Пензенский государственный университет

Юридический институт Кафедра ГПД
(наименование)

Направление подготовки 40.03.01 Юриспруденция
(код и наименование)

Профиль Правозащитная деятельность
(код и наименование)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЖЕНЩИН, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Студент (слушатель) 20ЮЮ-1 _____ С.Д.Земскова
номер группы | подпись, дата | инициалы, фамилия

Научный руководитель доцент кафедры ГПД
должность
ПГУ _____ _____ А.В.Карпушкин
наименование организации | подпись, дата | инициалы, фамилия

Консультанты:

по _____ _____ _____
наименование раздела, звание, должность | подпись, дата | инициалы, фамилия

по _____ _____ _____
наименование раздела, звание, должность | подпись, дата | инициалы, фамилия

по _____ _____ _____
наименование раздела, звание, должность | подпись, дата | инициалы, фамилия

Нормоконтролер: доцент каф. ГПД _____ _____ О.В.Елистратова
должность | подпись, дата | инициалы, фамилия

Работа допущена к защите в ГЭК (протокол заседания кафедры от_____ 2024 № _)

Заведующий кафедрой ГПД _____ О.В.Романовская
подпись, дата | инициалы, фамилия

Работа защищена с оценкой _____(Протокол ГЭК от _____ 2024 г. №_)

Секретарь ГЭК _____ _____
подпись, дата | инициалы, фамилия

Пенза 2024 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Юридический институт
Направление «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ
Зав.кафедрой __ГПД____
название
_____/О.В. Романовская_/
(инициалы и фамилия)
_____2024 г.

ЗАДАНИЕ
на выпускную квалификационную работу студентки гр. 20ЮЮ-1
Земсковой Софьи Денисовны
(фамилия, имя, отчество)

1. Тема работы – Обеспечение конституционных прав женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы
2. Научный руководитель – доцент каф. ГПД, к.ю.н. Карпушкин А.В.
3. Дата выдачи задания – 05 апреля 2024г
4. Срок сдачи студентом законченной работы – 20 мая 2024
5. Перечень подлежащих разработке вопросов:

- Конституционные принципы запрета дискриминации женщин;
- Факторы, определяющие женскую преступность;
- Эволюция уголовно-исполнительного законодательства в отношении женщин;
- Основные права и обязанности женщин, находящихся в исправительных учреждениях;
- Условия отбывания наказания женщин и меры воспитательного воздействия на них;
- Реализация и защита конституционных прав женщин в исправительных учреждениях.

Раздел	Консультант	Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		05 апреля 2024 Карпушкин А.В.	10 апреля 2024 Карпушкин А.В.
Правовые основы гендерного подхода к борьбе с преступностью		10 апреля 2024 Карпушкин А.В.	27 апреля 2024 Карпушкин А.В.
Особенности правового статуса женщин, приговоренных к лишению свободы		27 апреля 2024 Карпушкин А.В.	15 мая 2024 Карпушкин А.В.
Заключение		15 мая 2024 Карпушкин А.В.	20 мая 2024 Карпушкин А.В.

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……...5

1 ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА К БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ……..8

1.1 Конституционные принципы запрета дискриминации женщин…….8

1.2 Факторы, определяющие женскую преступность……...15

1.3 Эволюция уголовно-исполнительного законодательства в отношении женщин……..23

2 ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЖЕНЩИН, ПРИГОВОРЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ……29

2.1 Основные права и обязанности женщин, находящихся в исправительных учреждениях…….29

2.2 Условия отбывания наказания женщин и меры воспитательного воздействия на них……..36

2.3 Реализация и защита конституционных прав женщин в исправительных учреждениях……..42

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……...47

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ……..52

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы работы. Современная Россия, будучи правовым демократическим государством, ориентирована на соблюдение и защиту конституционных прав граждан, что вытекает из статьи 2 Конституции РФ, закрепляющей права и свободы человека высшей ценностью. Ориентированность государства и общества на права человека выражается в неуклонной гуманизации уголовно-исправительной системы, что необходимо для более успешной ресоциализации граждан, отбывших наказание исправительных учреждениях. Особенно это актуально в отношении женщин, освободившихся из мест лишения свободы. От того, в каких условиях они отбывали наказание, как реализовывались и защищались их конституционные права и свободы во многом зависит эффективность их перевоспитания и последующая интеграция в общество.

Особенности женской преступности и специфические факторы влияющие на нее, обуславливают особое внимание к правовому статусу женщин, находящихся в местах лишения свободы, в частности к обеспечению их конституционных прав и свобод. Исследование правового закрепления и условий реализации этих прав и свобод в исправительных учреждениях, позволит дать оценку их современному состоянию и перспективам развития.

Объектом исследования выступает правовое регулирование конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Предметом исследования является правовое регулирование обеспечения конституционных прав женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Цель работы заключается в исследовании правового регулирования и правоприменительной практики по обеспечению конституционных прав женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы, на основе

которого обосновываются предложения по совершенствованию действующего законодательства а рассматриваемой сфере.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- анализ конституционных принципов запрета дискриминации женщин;

- исследование факторов, определяющих женскую преступность;

- рассмотрение эволюции уголовно-исполнительного законодательства в отношении женщин;

- исследование основных прав и обязанностей женщин, находящихся в исправительных учреждениях;

- анализ условий отбывания наказания женщин и мер воспитательного воздействия на них;

- рассмотрение реализации и защиты конституционных прав женщин в исправительных учреждениях.

В процессе работы использовались различные методы исследования, среди которых следует отметить общенаучные и частнонаучные методы, в частности синтез, анализ, функциональный, системный подходы, сравнительно-правовой, формально-юридический и другие методы.

Новизна и практическая значимость работы заключаются в том, что дается авторская оценка обеспечению конституционных прав женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы на современном этапе с точки зрения конституционной теории и практического воплощения, а также сделаны предложения по совершенствованию действующего законодательства, которые могут быть использованы в правотворческой деятельности.

Нормативную и эмпирическую основу работы составили Конституция РФ, международные акты, федеральные конституционные законы, федеральные законы, подзаконные акты, судебная практика.

Теоретическую основу работы составили учебные и научные труды различных ученых, посвященные вопросам конституционных прав человека,

среди которых можно отметить С.А. Авакьяна, М.В. Баглая, Т.Ю. Белика В.Н., Васильеву Т.А., Воронину Н.А., Карташкина В.А., Комкову Г.Н., Морозову Л.А. и др.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка использованных источников.

1 ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА К БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

1.1 Конституционные принципы запрета дискриминации женщин

В соответствии с частью 2 статьи 19 Конституции РФ государство гарантирует равенство прав и свобод вне зависимости от пола, расы, языка, национальности и иных факторов, а часть 3 этой же статьи особо подчеркивает, что мужчина и женщина равны в своих правах. Данное конституционное установление, как указывает М.В. Баглай, означает, что Россией воспринять фундаментальный принцип отношений государства и человека, запрещающий какую-либо дискриминацию[1].

Запрет на дискриминацию, в том числе и по половому принципу стал результатом многовековой эволюции прав человека, прошедшей путь от законодательного закрепления приниженного положения женщин, до уравнивания их в правах с мужчинами. Многие века общественная норма практически у всех народов и воспроизводящее ее законодательство подчеркивали привилегии одних сословий по отношению к другим, а также разностатусность людей по гендерному принципу. Такое положение вещей имеет глубокие социальные корни, уходящие в саму биологическую природу человека. Для понимания причин существовавшей на протяжении почти всей истории человечества разностатусности людей необходимо затронуть их социальную природу.

У всех социальных животных, включая и человека, существует внутригрупповая иерархия, что является результатом хода эволюции. Так как люди дописьменной эпохи не оставили свидетельств о том, как было устроено взаимодействие между людьми в родовой общине, мы можем реконструировать только общие принципы такого взаимодействия, опираясь на их общие черты, присущие абсолютно всем социальным животным. Наблюдения за стаями хищников и стадами копытных показывают, что у

[1] Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. 14-е изд. / М.В. Баглай. – М.: Норма; - 2023. – с. 190

всех биологических видах внутри малых групп существует разностатусность членов этих групп. У некоторых животных, как например слонов, практикуется матриархат, у большинства же других, в том числе бабуинов, шимпанзе или павианов, лидерами групп и более высокоранговыми особями являются самцы. В любом случае, у всех коллективных животных есть внутригрупповая иерархия, в соответствии с которой особи обладают разной мерой возможного поведения.

Так как в дикой природе нет институтов государства и формализованного права, иерархическое положение особи определяется ее физической силой, агрессивностью и способностью проявлять лидерские качества. Поэтому у тех биологических видов, у которых проявляется половой диморфизм в пользу мужских особей, доминирующее положение занимают именно самцы. Статус самок же напрямую зависит от того, к самцу какого ранга она относится. Так, наблюдения за приматами показывают, что самки альфа-самцов по статусу стоят выше других самок, но как только альфа-самец теряет к ним интерес, или по иным причинам между этими особями прекращается связь, самки утрачивают свое привилегированное положение.

Человек является частью живой природы и по биологической классификации относится к царству животных, тип хордовые, подтип позвоночные, класс млекопитающие, отряд приматы, семейство гоминиды, род человек. Мы не можем рассматривать ни креационизм, ни какие-либо иные теории происхождения человека, кроме теории эволюции, так как многие направления науки, включая генетику, бесспорно доказывают биологическое родство видов на земле, показывая, что геном человека и шимпанзе совпадает на девяносто шесть процентов, с кошкой на девяносто процентов, а с мышами целых восемьдесят пять процентов.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать два важных промежуточных вывода. Во-первых, человек не является принципиально иным видом, имеющим божественное или внеземное происхождение и

кардинально отличающимся от всех других животных. У человека с остальным животным миром общего гораздо больше, чем различного, а сам человек является частью животного мира. Все отличия от других животных, кроме одного, имеют количественный, но не качественный характер. Черты личности и способности, которые традиционно считались присущими только человеку, на самом деле имеются и у других млекопитающих, а также у некоторых птиц. Так, высшие животные имеют самосознание, язык общения (преимущественно вербальный), способны сопереживать, помнить обиду, планировать действия, а врановые и попугаи умеют считать. Также у животных есть примитивная культура, выражающаяся в приобретении и передаче следующим поколениям определенных навыков. У человека все эти качества развиты значительно сильнее, но они не уникальны. Единственное что действительно отличает его от других видов, это наличие речи. Животные активно используют язык общения, включая язык тела, запахов, звуков разной тональности, но речевой аппарат, способный складывать звуки в слова, а слова в предложения есть только у человека. Именно речь (сначала устная, а после письменная) позволила передавать накопленный опыт следующим поколениям в несравнимо большем объеме, чем это могут делать другие животные, что позволило развить человеческую культуру до такого уровня, что в сравнении с ней культура иных видов долгое время оставалась не обнаруженной[1].

Во-вторых, не смотря на все внешнее разнообразие биологических видов, все коллективные животные имеют общие принципы социального взаимодействия, что позволяет нам экстраполировать эти принципы и на человека. Если бы у каких-то видов отсутствовала внутригрупповая иерархия, то можно было бы заявить, что, к примеру, наличие иерархии у шимпанзе или дельфинов не обязательно означает иерархичность человеческих сообществ. Но, то обстоятельство, что иерархия, с присущей ей разностатусностью членов групп, характерна абсолютно для всех

[1] Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник для вузов. 6-е изд. / Л.А. Морозова. – М.: Норма; - 2024, – с. 29

социальных животных, вне зависимости от среды их обитания и пищевой специализации, делает несомненным вывод о наличии иерархичности и в человеческих коллективах.

Исходя из того, что человеку присущ половой диморфизм, а в отсутствие государства и формального права более высокий ранг занимает наиболее сильные особи, можем сделать предположение о том, что человечество с самой зари своего существования практиковало доминирование именно мужчин, являвшихся физиологически более сильными. При этом, из-за отсутствия данных объективного контроля, не позволяющего увидеть жизнь наших предков дописьменной эпохи, мы можем реконструировать положение женщин в самых общих чертах, опираясь на наблюдение за другими животными.

У подавляющего большинства видов женские особи не являются абсолютно бесправными, их статус и объем прав, как правило, зависят от положения самца, в чей гарем они входят, а у некоторых видов самки могут занимать лидирующие позиции. Последнее вряд ли относимо к человеку, так как матриархат характерен для животных, у которых самки не уступают, или даже превосходят по силе самцов. Скорее всего, в человеческих сообществах складывались различные модели гендерных отношений, укладывающиеся в достаточно широкий диапазон, границы которого можно очертить как признание субъектности женщины с одной стороны, но ограниченность в принятии большинства самостоятельных решений и участия в публичной жизни с другой стороны.

По мере развития человеческих обществ и перехода с присваивающего к производящему хозяйству, стало происходить усложнение социальных взаимоотношений, что потребовало установления определенных правил поведения членов родовых общин и племен. Такими регуляторами общественных отношений выступили обычаи и религиозные нормы, которые фактическое неравенство людей закрепили в виде общепринятых и передаваемых из поколения в поколение традиции. С появлением вождеств, а

впоследствии государств, разностатусность людей не исчезла, а приобрела более очерченные формы, так как государства возникли в самих обществах, имевших глубоко укорененную дифференциацию людей по различным, в том числе и гендерным основаниям.

Государства древности уже на законодательном уровне определяли узость границ возможного поведения женщин, а некоторые общества практически сводили их на нет. В период средневековой раздробленности, в некоторых странах, преимущественно западной Европы, роль женщины и ее социальный статус несколько возросли, однако правовое положение женщины оставалось в зависимости от ее сословной принадлежности. В некоторых средневековых городах женщина даже могла принимать участие в голосовании, но при условии наличия у нее дохода либо если она являлась главой домохозяйства, но это было скорее исключение, чем правило. В странах востока женщины так и остались в дискриминируемой социальной группе, не имея возможности не только принимать участия в публичной жизни, но и решать вопросы, касаемые ее собственной жизни, в том числе выбор супруга или рода своей деятельности.

В период научно-технической революции началась активная борьба рабочих за свои права, повлекшая серьезные изменения не только в социальной политике государств, но и перестройке самого политического устройства обществ. Развитие парламентаризма, многопартийности, а также массовый переход на наемный труд, вынуждающий уже учитывать мнение свободного работника, стали толчком к повышению политической активности населения, разные группы которого стали все настойчивее отстаивать свои права. В этот период начались женские движения за равноправие.

Наиболее активной фазы борьба женщин за свои права достигла в начале прошлого века, чему способствовали следующие обстоятельства. Постепенное движение к равноправию полов позднего средневековья, к началу восемнадцатого века сменилось откатом к традициям древности с

культом мужчины как сильного пола. Но уже ближе к концу восемнадцатого века научное и техническое развитие обществ, повлекшие глубокие социальные изменения, привели к тому, что все больше женщин стало принимать участие в жизни обществ, приобретать финансовую независимость, стремиться к образованию, занятию трудовой деятельностью и добиваться уважения к себе[1].

Во второй половине девятнадцатого века женщины ряда развитых стран объединились в общее движение, добивавшееся доступа женщин к высшему образованию и предоставлению им избирательных прав. При этом, чем больше становилось образованных женщин, тем активнее они стремились участвовать в публичной жизни, добиваясь все большего расширения своих прав. Зародившееся в третьей четверти девятнадцатого века общество Суфражисток быстро стало массовым и распространило свою деятельность на несколько стран.

Под давлением женщин, борющихся за свои права, в национальном законодательстве некоторых стран стало меняться законодательство в сторону уравнивания их с мужчинами. Одними из первых в 1863 году активное избирательное право получили женщины Новой Зеландии, в 1902 году в Австралии женщины приобрели и активное и пассивное избирательное право. В США избирательные права женщин появились в двадцатых годах прошлого века. В Англии замужние женщины стали участвовать в выборах с 1918 года, а с 1928 года реализация избирательного права стала всеобщей. Другие европейские страны, в течение нескольких десятилетий двадцатого века также стали допускать женщин до выборов. Параллельно с этим расширялись и иные права.

После Второй мировой войны, равноправие мужчин и женщин получило уже международное закрепление во Всеобщей декларации прав человека[2], что стало важнейшим этапом в борьбе за преодоление гендерного

[1] Права женщин и мужчин в России. Реализация принципа равенства: монография / Под ред. Г.Н. Комковой. – М.: Проспект; - 2023. – с. 23

[2] Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета; - 1995. - 5 апреля.

неравенства. С первых своих статей Декларация подчеркивает, что те или иные, закрепленные ею права принадлежат каждому человеку, без какого-либо различия. Статьей 16 Декларации особо подчеркивается свобода вступления в брак на основе добровольного согласия обоих сторон. По смыслу данного документа, женщина не только уравнена в правах с мужчиной, обладает такими же правами, как и он, но и ни при каких обстоятельствах не может быть насильно выдана замуж или принуждена к рождению детей.

На момент принятия Всеобщей декларации прав человека женские избирательные прав были признаны менее чем в ста странах мира, по этой причине спустя несколько лет после принятия декларации Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию о политических правах женщин, первая статья которой закрепила право женщин голосовать, вторая – право быть избранной, третья – право занятия государственных должностей[1].

Дальнейшее развитие международного закрепления прав женщин выразилось в принятии Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, которая посвящена преодолению гендерных стереотипов, запрещает любые формы сексуальной эксплуатации женщин, закрепляет права женщин в области политической жизни, представительства, гражданства, социальные, экономические и культурные права. Особое внимание уделяется праву на образование, защиту здоровья. Конвенция затрагивает права женщин, живущих в сельской местности, которые имеют меньше возможностей пользоваться институтами защиты своих прав, по сравнению с горожанками. Также Конвенция закрепляет права женщин на свободное вступление в брак и равенство в семейных отношениях[2].

Примечательно, что данную Конвенцию подписали все страны мира, кроме Судана, Сомали и государств Аравийского полуострова, продолжающие дискриминировать женщин на уровне государственной

[1] Конвенция о политических правах женщин (принята Генеральной Ассамблеей ООН от 20 декабря 1952 года) // Ведомости Верховного Совета СССР; - 1954 г., № 12

[2] . Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Нью-Йорк, 18 декабря 1979 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР; - 1982 г., № 25

политики. Однако, подписание Конвенции не означает ее безоговорочного исполнения. Так, в Афганистане, после прихода к власти талибов, женщины утратили свои права, вплоть до того, что им запрещено появляться в общественных местах. Тем не менее, большинство развитых стран мира все же стремятся сохранять и развивать одно из величайших достижений человечества, преодолевшего многовековую дискриминацию по половому принципу.

1.2 Факторы, определяющие женскую преступность

Равноправие мужчин и женщин, выражающиеся в законодательном закреплении равных прав во всех сферах социального взаимодействия, свидетельствует о развитости государств, вышедших на новый уровень эволюции. Гендерное равенство имеет огромное значение не только с гуманистической точки зрения, но и позволяет всему обществу более динамично развиваться, открывая для него новые возможности. Поэтому Россия, как и многие цивилизованные страны, имеет государственную политику, направленную на максимальную реализацию международных норм в области прав женщин, а также выстраивает собственное законодательство в соответствии с их принципами.

Однако, несмотря на большие усилия, прилагаемые государствами на международном уровне и в собственном национальном законодательстве, в области преодоления дискриминации женщин, на бытовом уровне во многих странах все еще сильны гендерные стереотипы. Это выражается в пренебрежительном отношении некоторых мужчин к стремлению женщин получить образование, профессию, обрести финансовую независимость. Немало мужчин пытается навязать свою модель полового поведения, в которой мужчина должен быть главным на работе и в семье. Данное обстоятельство накладывает отпечаток на характер женской преступности,

которая в ряде случаев спровоцирована поведением мужчин, преимущественно во внутрисемейных конфликтах.

Большое количество женщин, осужденных к лишению свободы, совершили насильственные действия по отношению к своим мужьям или сожителям. Анализ обстоятельств, совершенных ими преступлений показывает, что многие из них были жертвами домашнего насилия[1]. Такие женщины систематически подвергались абьюзу, издевательствам и избиениям, но при этом не разрывали отношений с агрессорами. В большинстве случаев продолжение сожительства с абьюзером женщинами объяснялось невозможностью расстаться из-за материальной зависимости. У кого-то не было собственного жилья, у кого-то уровень дохода не позволял развестись. Некоторые боялись преследования в случае расставания или не хотели оставлять детей без отца. Немало женщин, ставших жертвой домашнего насилия, прощали избиения, веря обещаниям, что такое больше не повторится. Как правило, такие обещания не выполнялись и избиения продолжались, что в некоторых случаях провоцировало ответную агрессию со стороны женщин.

Однако, чаще всего, применение женщиной насилия, повлекшего вред здоровью или смерть сожителей, происходило во время самообороны, в процессе очередного нападения на нее. Важным обстоятельством является то, что почти во всех случаях причинение смерти или вреда здоровью случалось именно во время очередного нападения и только в редких случаях это происходило в процессе первого акта агрессии сожителя. То есть, большинство женщин терпело издевательства, причем достаточно длительное время (иногда годами) и только в момент, когда очередное избиение перерастало в попытку покалечить или лишить жизни, женщина оказывала сопротивление. Так как в подавляющем большинстве случаев женщина физически слабее мужчины, оказание эффективного сопротивления

[1] Абдуллаева Д.Р. Особенности расследования уголовных дел об убийствах // Закон и право; - 2024. - № 1. – С. 134 – 136

возможно только с применением определенного орудия, которым выступала домашняя утварь, а если нападение происходило на кухне, то таким орудием становился кухонный нож.

Так, в Ярославле двадцативосьмилетняя женщина убила собственного тридцатисемилетнего мужа ударом ножа в грудь. Мужчина злоупотреблял алкоголем и в состоянии опьянения становился агрессивным. В один из вечеров, на почве ревности, он схватил жену за волосы и начал ее бить кулаком в голову. Женщине удалось вырваться, схватить нож и нанести им удар в грудь напавшему, вследствие чего он скончался. Во время следствия выяснилось, что будучи пьяным мужчина бил жену, но как она заявляла, не очень сильно. Протрезвев, просил прощения, проявлял заботу, помогал с домашними делами, что подталкивало ее прощать избиения. Однако, после каждого употребления алкоголя, вновь становился агрессивным, начинал ревновать и возобновлял избиения.

В день убийства, произошел очередной приступ ревности, в порыве которого муж нанес обвиняемой не менее четырех ударов кулаком в голову, после чего она вырвалась и побежала на кухню. Если бы он не преследовал свою жертву, то убийства не произошло бы, так как она намеревалась закрыться от него. Когда муж настиг ее в кухне, она схватила нож и нанесла один удар в область груди. В отношении женщины было возбуждено уголовное дело с предъявлением ей обвинения в убийстве. Мерой пресечения ей было избрано заключение под стражей. Во время суда обвинение было переквалифицировано на превышение пределов необходимой обороны, женщина была признана виновной, но с учетом отбытого срока в заключении под стражей, отпущена из зала суда[1].

В Хабаровском крае муж, также на почве ревности ударил жену по лицу, в ответ она, схватив нож, нанесла ему смертельный удар в грудь. Во время ссоры оба супруга находились в состоянии алкогольного опьянения. Действия женщины были квалифицированы как самооборона, но, по мнению

[1] Караева А.А. О некоторых вопросах соблюдения прав личности при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Право и государство: теория и практика; - 2023; - № 7 (223). – С. 381 – 384

следствия, она превысила пределы необходимой обороны. В ноябре 2023 года жительница республики Удмуртия подверглась нападению со стороны своего мужа и защищаясь ударила его ножом в плечо и грудь, вследствие чего мужчина скончался. Женщине предъявили обвинение в превышении пределов необходимой обороны.

Подобных примеров большое количество, причем, по нашему мнению, важно уделить внимание предыстории совершенного преступления, которая показывает не только обстоятельства совершения самого деяния, но и факторы, приводящие к его совершению.

В отличие от уличной преступности, где нападающий и жертва чаще всего незнакомы, домашнее насилие происходит в отношении близких людей. Также жертва уличной преступности после акта агрессии отделена от нападающего, что снимает с нее барьеры в стремлении привлечь виновного к ответственности. В случае же домашнего насилия жертва и агрессор, как правило, продолжают оставаться в одном пространстве, оставаясь жить в общей квартире или доме. Данное обстоятельство создает большие трудности для привлечения абьюзера к ответственности, как в силу психологических барьеров из-за совместного проживания, так и вследствие прямых угроз в адрес жертвы. Ведь если после избиения женщина обратится в полицию, которая увезет мужа, через какое-то время он вернется в этот же дом. Опасаясь мести, многие женщины склонны терпеть избиения и не обращаются за помощью, что со временем приводит к переходу агрессии на тот уровень, когда жертве все-таки приходится себя защищать, нанося агрессору увечья или причиняя смерть.

По этой причине, считаем необходимым принятие поправок в законодательство, отдельно прописывающих домашнее насилие. Существующие на данный момент нормы уголовного кодекса о побоях, причинении вреда здоровью и проч., в случае домашнего насилия недостаточны по причинам, описанным выше – в отличие от жертв уличной

преступности, жертва домашнего насилия и агрессор остаются в одном пространстве.

Несмотря на очевидную необходимость принятия соответствующих поправок, закон о профилактике семейного насилия так и не был принят, хотя попытки внести такой законопроект в Государственную Думу предпринимались неоднократно. Так, еще в 2016 году предлагался законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия», но был отклонен по причине его несоответствия действующему законодательству, в частности противоречию Семейному кодексу и дублированию уже существующих норм других законов. В 2019 году была предпринята еще одна попытка принять закон о домашнем насилии, но также не увенчавшаяся успехом.

Полагаем, что принятие закона, который раскрывал бы понятие семейного насилия, предусматривал профилактически мероприятия, содержал меры ограждения жертвы от давления со стороны агрессора путем создания условий для временного укрытия пострадавших, запрета агрессору вступать с ними в контакты и выяснять местонахождения, продолжает оставаться актуальным. О необходимости принятия такого закона говорят и статистические данные, согласно которым результатом домашнего насилия является только утрата женщинами здоровья, но и их гибель.

При этом, ежегодно в семейно-бытовых конфликтах мужчин гибнет от двух с половиной до трех раз больше, чем женщин, что свидетельствует о серьезности проблемы. Такой перекос в сторону мужских смертей не должен приводить к ошибочным выводам о том, что мужчины чаще женщин становятся жертвами домашнего насилия. Мужчин погибает больше именно потому, что подавляющее большинство жертв – это женщины, которые в силу физических возможностей во время защиты вынуждены использовать орудия, наносящие увечья[1]. Как нами указывалось выше, важно выяснять не

[1] Саудаханов М.В. Гарантии прав и свобод человека в аспекте их охраны и защиты в процессе правоприменения // Вестник экономической безопасности; - 2024. - № 1. – С. 166 – 169

только обстоятельства совершения женщинами преступлений, но и факторы, приводящие к преступлению. Именно нападения со стороны мужчин в большинстве случаев приводят к их собственной гибели, так как остановить нападающего, в подавляющем большинстве случаев являющегося пьяным и не контролирующим себя, представляется возможным только причинив ему физический вред, способный обездвижить, а в случаях, когда жертве не удается остановить агрессора, гибнет уже она.

В подтверждение этого можно привести данные МВД об общем количестве насильственных действий в семье, в том числе и не сопряженных с убийством. Обобщенные показатели статистики количества потерпевших от домашнего насилия свидетельствуют, что в разные годы число женщин, пострадавших от домашнего насилия превышает мужчин в два-три с половиной раза. То есть в какие-то годы женщины чаще, чем мужчины становятся жертвами домашнего насилия в два раза, а в некоторые годы этот показатель доходит до отметки в три с половиной раза. Сопоставление этих показателей с показателями смертей, приводит к тому выводу, что многие убийства, совершаемые женщинами, являются вынужденными и спровоцированы агрессией сожителей или мужей.

При этом, убийства, совершаемые в семье не всегда сопряжены с самообороной, но почти всегда связаны со злоупотреблением алкоголя и повышенной агрессивностью супругов. Так, в декабре 2023 года в Башкирии женщина убила ножом своего мужа во время распития алкогольных напитков. Причиной послужила ссора по поводу ненакормленных животных, содержавшихся в этой семье. Взяв нож, женщина ударила им мужа в грудь, после чего легла спать. Ей было предъявлено обвинение по статье убийство и избрана мера пресечения в виде заключения под стражей.

Еще одним фактором, определяющим женскую преступность, выступает особое психологическое состояние обусловленное физиологией женщины. Гормональный всплеск, который переживает женщина во время и после вынашивания ребенка может приводить к послеродовой депрессии, находясь

в которой женщина может совершать преступления. Нередко жертвой преступления становится рожденный ею ребенок. Данное обстоятельство законодателем учтено и в уголовном законодательстве статьей 106 убийство женщиной новорожденного ребенка, отделено от убийства, предусмотренного 105 статьей, и квалифицируется как самостоятельный состав преступления.

На убийство женщиной новорожденного ребенка оказывает влияние не только гормональный фон, но и социальные факторы. Чаще всего новорожденных убивают женщины, проживающие в сельской местности, не имеющие постоянного партнера, необходимого для жизни заработка, боящиеся осуждения окружающих и не рассчитывающие на их помощь. Женщины, избавленные от давления общества, имеющие высшее образование и самостоятельный доход такие преступления совершают значительно реже. Поэтому данная проблема во многом носит социальный характер и решается путем создания условий, позволяющих женщине не чувствовать себя загнанной в тупик, посредством мер государственной психологической и материальной поддержки.

Взгляды некоторых авторов на женскую преступность, согласно которым женщины более склонны к совершению преступлений, чем мужчины, по нашему мнению несостоятельны. Так, по мнению этих авторов, женщины более склонны к даче и получению взяток, мошенничеству, кражам[1]. Несостоятельность таких взглядов в том, что они основываются только на статистических данных, показывающих рост доли женской преступности в названных сферах. Однако, увеличение женского участия в общественной жизни, приводящее к занятию женщинами руководящих должностей, вовлечению в государственное управление, принятию ими ответственных решений и др. меняет соотношение мужчин и женщин, проявляющих гражданскую и профессиональную активность. Если раньше

[1] Самойлик Н.А. Ценностный профиль осужденных женщин с разным уровнем правового сознания // Психология и право; - 2023. Т. 13. - № 4. – С. 12 – 23

женщине были недоступны должности, на которых высокие коррупционные риски, то и брать взятки они не могли. Это должности занимали мужчины, они же и брали взятки. Появление женщин на данных должностях неизбежно приводит к тому, что какая-то часть женщин, равно как и мужчин становится взяточниками. Причина увеличения женской преступности только в том, что женщин, которым есть за что предлагать взятки, стало больше и никакой корреляции с полом взяточника здесь не усматривается.

Подводя итог, отметим, что основным фактором женской преступности выступает ее слабая защищенность от домашнего насилия, в сфере которого женщинами совершаются самые тяжкие преступления. Будучи физически слабее мужчины, во время самозащиты они вынуждены использовать орудия, наносящие вред здоровью или причиняющие смерть нападавшему. При этом, в большинстве своем такие женщины не имеют криминальных наклонностей, а преступление, которое они совершили, является непреднамеренным.

Данное обстоятельство необходимо учитывать во время отбывания ими наказания в метах лишения свободы. Так как целью помещения в исправительные учреждения является не только отбытие наказания, но и перевоспитание, необходим дифференцированный подход к заключенным женщинам, среди которых есть как совершившие умышленные преступления и нуждающиеся в перевоспитании, так и те, которые будучи жертвой домашнего насилия, совершили преступление во время самообороны, не имеют криминальных наклонностей и больше нуждаются в психологической реабилитации во время отбывания наказания.

1.3 Эволюция уголовно-исполнительного законодательства в отношении женщин

Для лучшего понимания обеспечения конституционных прав женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы на современном этапе необходимо рассмотреть то, как протекала эволюция уголовно-исполнительного законодательства в отношении них.

Лишение свободы как способ наказания практиковался людьми с древнейших времен. По мере развития государства и права постепенно оформлялась законодательная база, регулировавшая данную сферу. Так, в Соборном уложении 1649 года в качестве задач уголовного наказания провозглашалось устрашение и изоляция провинившегося от общества. Само уложение еще не регулировало условий отбывания такого вида наказаний, которое, во многом, оставалось на усмотрение тюремщиков. Однако, в этом акте уже можно увидеть упоминание о сроках заключения.

Принятым в 1715 году Воинским артиклем расширились виды наказаний, связанных с лишением свободы. Помимо тюремного заключения предусматривалась отправка на каторгу или на галеры. Таким образом, заключенных не просто изолировали от других людей, путем ссылки в места принудительного содержания, но и активно использовали в качестве дешевой рабочей силы. Морским уставом 1720 года было добавлено еще три вида наказания, так или иначе связанных со свободой перемещения. Согласно Морскому уставу провинившихся могли отправить в ссылку на поселение в отдаленные регионы страны, ссылку в тюрьму и ссылку на работы. Наиболее строгим видом наказания была отправка на каторгу, так как помимо суровых условий и ограничения свободы, каторга предполагала тяжелые работы, нередко приводящие к гибели осужденных от переутомления и недостатка отдыха.

В 1721 году были учреждены прядильные дома, в которых должны отбывать наказание женщины, отдельно от мужчин, помещаемых в смирительные дома. Однако, прядильные дома были предназначены не

только для преступниц, в них могли попасть женщины и не совершившие преступлений. В первой половине восемнадцатого века такие заболевания как сифилис и гонорея приобрели настолько широкое распространение, что оно стало граничить с эпидемией. По этой причине Петр Великий приказал отлавливать на улицах женщин, подозреваемых в занятии проституцией и отправлять их в прядильные дома, где они должны заниматься рукоделием и проходить лечение. То есть прядильные дома были не столько тюрьмами для женщин, сколько лечебно-исправительными учреждениями. Отметим, что уровень медицины того времени делал эти заведения лечебными весьма условно.

До девятнадцатого века лишение свободы рассматривалось как наказание, имеющее целью не перевоспитание осужденного, а осуществление мести за его преступление. Поэтому условия содержания были достаточно тяжелыми, а связь с внешним миром практически прерывалась[1]. Изменения отношений к заключенным начали происходить только в первой половине девятнадцатого века. Принятый в 1832 году Свод учреждений о находящихся под стражей разграничил нормы права, регулирующие отбытие наказания на материальные и процессуальные и лег в основу Уложения о наказаниях 1845 года.

Уложение о наказаниях предусматривало весьма широкий спектр наказаний, связанных с лишением свободы, который включал в себя арест, отправка в ссылку, каторга, направление в арестантские роты, заключение в крепости, тюрьме, прядильном или смирительном доме. Упомянутые нами изменения самого отношения к заключенным стали проявляться в том, что лишение свободы из средства запугивания начало дрейфовать в сторону воспитания правопослушного поведения, имеющего целью исправление преступников.

В 1879 году были более четко прописаны правила содержания лиц, лишенных свободы, а также проведена их дифференциация. Отдельно стали

[1] Майстренко Г.А. Актуальные вопросы развития уголовно-исполнительной системы современной России // Государственная служба и кадры; - 2023. - № 5. – С. 240 – 242

содержаться несовершеннолетние, подданные, относящиеся к привилегированным сословиям и женщины. Кроме того, люди, ожидающие приговора и те, кому уже назначено наказание также были разделены. По сроку отбывания наказания тоже было произведено разграничение на тюрьмы, в которые заключенные помещались на непродолжительное время, исправительные дома, в которые осужденные отправлялись на более длительный срок и карательные заведения, предназначенные для длительного отбывания наказания.

После отмены крепостного права, реформы общественного устройства России затронули и пенитенциарную систему. Увеличилось количество уголовных наказаний, причем, в том числе и за счет наказаний не связанных с лишением свободы. Среди наказаний, влекущих лишение свободы, появилось два вида краткосрочных: заточение в крепость и арест.

После революции 1917 года произошло существенное изменение порядка и условий содержания женщин в местах лишения свободы. До 1929 года местами заключения ведали народные комиссариаты республик, за исключением Соловецкого лагеря и политических изоляторов, которыми управляло ОГПУ. С 1929 года было принято решение о распространении исправительно-трудовых лагерей на те территории, на которые свободные рабочие добровольно не ехали. Так как экспорт леса в тот период был одной из значительных статей дохода государства, трудовые лагеря стали строить в таежных регионах, а на лесозаготовки начали отправлять и женщин. Провозглашенное равноправие мужчин и женщин, советскими властями понималось буквально и многие работы, на которые раньше отправляли только мужчин, теперь стали выполняться и женщинами.

Все, кто был осужден на срок более трех лет, передавались в ведение ОГПУ. В 1930 году было создано Управление исправительно-трудовых лагерей, преобразованное в ГУЛАГ, который в 1934 году вошел в состав Народного комиссариата внутренних дел, а сам ГУЛАГ поглотил все исправительные учреждения Наркомата юстиции. Принятым в 1933 году

исправительно-трудовым кодексом утвердилось принудительное использование труда заключенных, которым два дня работ засчитывались за три дня отбытия наказания[1]. Однако в 1939 году это правило было отменено, дни стали засчитываться один к одному, а к отказникам от работ предписывалось применять суровые меры воздействия, вплоть до высшей меры наказания, которой на тот момент являлась смертная казнь.

Также в структуре ГУЛАГа было образовано несколько лагерей, в которых содержались жены изменников родины (Акмолинский, Темляковский, Джангиджирский, Темниковский). Наиболее крупным был Акмолинский лагерь, численность которого в 1938 году достигала восьми тысяч женщин, более половины из которых были члены семей изменников родины. Заключенным женщинам была запрещена переписка и получение посылок. Женщины не могли работать по своей специальности. Годные по состоянию здоровья к трудовой деятельности работали на стройке и в сельском хозяйстве, остальных женщин направляли на швейную фабрику.

Некоторая часть женщин, попавших в лагерь, имела малолетних детей, которые содержались в отдельном бараке под присмотром одной из заключенных. До трехлетнего возраста ребенок мог находиться в лагере вместе со своей мамой, имеющей право навещать его в этом бараке после работы. Однако, когда ребенку исполнялось три года его отправляли в детский дом.

Помимо этих особенностей, правила содержания женщин в исправительно-трудовых лагерях было таким же, как и других заключенных. Строгий режим предусматривался для особо опасных преступников, которые не могли быть расконвоированы, направлялись на самые тяжелые работы и к ним применялись наиболее строгие наказания за уклонение от работы. Более мягким был усиленный режим. Женщины, находящиеся на этом режиме также не могли быть расконвоированы, но направлялись на общие работы.

[1] Лелик Н.Б. К вопросу о влиянии трудового воспитания на исправление женщин, осужденных к лишению свободы // Научно-педагогическое обозрение.; - 2020. - № 1 (29). – С. 80 – 86

Самым мягким был общий режим, предусматривавший возможность расконвоирования и использования заключенных на административной работе низового звена. Так как в местах лишения свободы использовался труд заключенных, после карантина им присваивалась категория физического труда, зависящая от состояния здоровья, которые делились на тяжелые, средние и легкие.

В 1960 году ГУЛАГ был упразднен, но исправительно-трудовые лагеря все еще продолжили существовать. Однако, к концу восьмидесятых годов в пенитенциарной системе России стали происходить изменения, вызванные упадком системы управления мест лишения свободы, повлекшим ухудшение условий содержания заключенных. Также стремление России в начале девяностых годов в Совет Европы подтолкнуло на реформирование всей пенитенциарной системы. Одним из важнейших направлений реформирования стала передача исправительных учреждений из подчинения МВД в гражданское ведомство, для того, чтобы повысить гражданский контроль соблюдения прав заключенных[1]. В августе 1998 года исправительные учреждения перешли в подчинение Министерству юстиции. Также органы уголовно-исполнительной системы приобрели такие функции как задержание беглых заключенных, медицинское и бытовое обслуживание лиц, находящихся в местах лишения свободы и некоторые другие.

С двухтысячных годов уголовно-исполнительное законодательство приобрело вектор гуманизации, оказавший влияние на всю работу пенитенциарной системы. Важным условием обеспечения конституционных прав осужденных является общественный контроль мест лишения свободы, в связи с чем, члены общественных наблюдательных комиссий стали активнее их посещать. Также было сокращено максимально допустимое количество женщин, содержащихся в одной камере, получение посылок и совершение покупок стало возможно в облегченном виде, женщины, совершившие преступления небольшой тяжести помещаются отдельно от совершивших

[1] Мусалаев М.М., Ниматулаева Р.А. Правовое регулирование деятельности правоохранительных органов РФ: основные проблемы // Закон и право; - 2024. - № 1. – С. 231 – 234

тяжкие и особо тяжкие преступления. Таким образом, современное состояние уголовно-исполнительного законодательства в отношении женщин существенно отличается от предыдущих периодов и характеризуется наибольшей гуманностью.

2 ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЖЕНЩИН, ПРИГОВОРЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

2.1 Основные права и обязанности женщин, находящихся в исправительных учреждениях

В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством[1] осужденные женщины обладают рядом прав, реализация которых направлена на обеспечение конституционных прав и свобод, являющихся естественными и неотчуждаемыми. От того, какими конкретными правами и обязанностями наделены осужденные, зависит их возможность пользоваться основными правами, присущими всем людям, которые в силу части 2 статьи 55 Конституции РФ не могут быть отменены.

Так как среди осужденных женщин немало тех, кто имеет невысокий уровень образования, не интересовались конституционными установлениями и содержанием законов, важно информировать их о наличии прав, которыми осужденные могут пользоваться. Также соблюдение порядка отбывания наказания возможно только в случае ознакомления осужденных с этими порядками. Соответственно администрация исправительного учреждения должна обеспечить доступность информации об основных правах и обязанностях заключенных.

Гарантированное Конституцией РФ достоинство личности касается абсолютно всех людей, вне зависимости от их законопослушности. Поэтому осужденные женщины имеют право на вежливое обращение к ним, а также должны быть ограждены от унижающего и жестокого наказания за неисполнение правил содержания в исправительном учреждении. Никто не должен подвергаться пыткам, психологическому или физическому давлению со стороны администрации.

Также никто из осужденных не может подвергаться медицинским или другим научным опытам, испытаниям лекарств, биологическим и иным

[1] Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 23 марта 2024 г.) // Собрание законодательства РФ от 13 января 1997 г. № 2, ст. 198

испытаниям. Статья 21 Конституции РФ закрепляет похожую норму, но уголовно-исполнительное законодательство имеет существенное различие, которое выражается в следующем. Согласно Конституции РФ никто не может подвергаться научным и медицинским опытам без его согласия. То есть, Конституция РФ не запрещает проводить опыты на людях, но указывает на необходимость получения их согласия на это. Действительно, без испытаний, к примеру, новых лекарств будет очень опасно запускать их массовое производство, так как эффективность и возможные побочные действия могут устанавливаться только опытным путем. В этом случае после испытаний на животных необходимо проверить действие лекарства на людях. Поэтому сама возможность участия людей в качестве подопытных существует, но только с согласия этих людей, то есть все испытания и опыты могут проводиться только в отношении добровольцев.

Уголовно-исполнительное законодательство запрещает проводить опыты над заключенными вне зависимости от их согласия, что делает невозможным проведение каких-либо опытов, даже в случае согласия или просьбы об этом со стороны осужденных. Данный запрет, является абсолютным, не связан с волеизъявлением осужденных и направлен на их защиту от возможности злоупотребления должностным положением сотрудников исправительного учреждения. Осужденные находятся в зависимом положении, что таит в себе опасность применения к ним внеправового принуждения или уговоров, направленных на дачу такого согласия. Чтобы исключить саму возможность давления на осужденных, законодатель установил тотальный запрет на привлечение их к медицинским и научным опытам.

Конституционное право на обращения реализуется посредством предоставления осужденным возможности направлять жалобы, заявления и предложения администрации исправительного учреждения, вышестоящим органам, главе государства, иным органам государственной власти, а также

наблюдательным советам, общественным объединениям и международным органам по защите прав человека.

Само обращение осужденных имеет некоторые языковые ограничения. Так, граждане России должны вести переписку или направлять обращения на русском языке или государственном языке республики, а иностранные граждане и апатриды могут обращаться на любом языке, которым они владеют. При этом ответ им должен даваться также на том языке, на котором было написано обращение, а в случае невозможности предоставить ответ на этом языке, ответ дается на русском, с последующим переводом, который должна обеспечить администрация исправительного учреждения.

Здесь может усматриваться несоответствие законодательства части 2 статьи 26 Конституции РФ, гарантирующей каждому право выбора любого языка общения. Конституция РФ не ранжирует людей по принципу гражданства в выборе языка общения, из чего следует, что все люди, в том числе и граждане России, имеют право направлять обращения на любом языке, которым они владеют. Однако, уголовно-исполнительное законодательство, допуская выбор языка обращения иностранными гражданами и апатридами, обязывает граждан России писать только на русском языке, или государственном языке республики, входящей в состав Российской Федерации.

Такой подход не учитывает специфику содержания граждан в местах лишения свободы. Для предотвращения противоправных деяний, подготовки побега, сговора с сообщниками на воле, в исправительных учреждениях осуществляется просмотр переписки заключенных и возможность писать на любом языке существенно затруднит контроль содержания этой переписки. Поэтому законодатель устанавливает такое языковое ограничение, которое является вынужденной, но необходимой мерой, позволяющей предотвращать противоправные деяния со стороны осужденных. Само по себе право выбирать язык общения не может быть абсолютным, так как злоупотребление этим правом может приводить к неблагоприятным

последствиям[1]. В то же время, осужденные иностранные граждане и апатриды, не владеющие русским языком, не могут лишаться права на обращения, в связи с чем законодатель допускает составление ими обращений на любом известном им языке.

Еще одним важным правом осужденных является право на получение медицинской помощи, являющейся частью комплекса мер по охране здоровья. Такое право касается не только получения первичной помощи, но и специализированной медицинской помощи, направленной на восстановление как соматического, так и ментального здоровья. Последнее обстоятельство порождает право заключенных на психологическую помощь, которая остро необходима женщинам, ставшим жертвами насилия.

В первой главе, нами рассматривался вопрос домашнего насилия, в результате которого женщины, защищаясь от нападения мужа или сожителя, причиняли нападавшим мужчинам смерть. Превышение пределов необходимой обороны является преступлением, но его особенность в том, что женщина не планировала убийство, в большинстве случаев не желала смерти своему мужу или сожителю, а ее поведение и образ жизни не были криминализованы. Будучи законопослушной и далекой от преступного мира, такая женщина, попав в исправительное учреждение, испытывает колоссальный стресс. Конечно, попадание в места лишения свободы является стрессом для всех женщин, но осужденные за умышленные преступления, особенно совершенные с особой жестокостью, морально более готовы к таким изменениям в своей жизни. Многие из них понимают, что осуждение к лишению свободы является заслуженным, даже если они не согласны со своим сроком, считают его избыточно большим и несправедливым, само попадание в исправительное учреждение воспринимается ими в целом заслуженной мерой. По крайней мере, в момент совершения преступления они могли оценить свои риски быть задержанными и осужденными.

[1] Алибутаев М.А. Меры процессуального принуждения за злоупотребление процессуальными правами // Закон и право; - 2024. - № 2. – С. 121 – 124

Женщины же, которые сами были жертвой насилия, попадая в исправительные учреждения, не рассматривают лишение свободы как суровую, но справедливую меру наказания, поэтому испытывают более сильные психологические переживания, а значит, наиболее остро нуждаются в психологической помощи[1].

Заключенные женщины имеют также право на оказание им юридической помощи и на пользование услугами адвоката. В соответствии с законодательством об адвокатской деятельности[2], адвокат имеет право посещать осужденных, что при ограниченности количества свиданий, позволяет осужденным поддерживать постоянную связь с внешним миром.

Нахождение осужденных женщин среди других преступниц может нести угрозу их личной безопасности, поэтому, в случае возникновения такой угрозы, женщина вправе обратиться к любому сотруднику исправительного учреждения с просьбой об обеспечении ее безопасности. На основании такого обращения или по собственной инициативе начальник исправительного учреждения должен принять меры по устранению угрозы. Чаще всего это выражается в переводе осужденной в другое место, исключающее ее контакты с осужденными, проявляющими к ней агрессию.

Конституционное право на свободу совести и вероисповедания реализуется в соответствии с правилами внутреннего распорядка. Так, встреча с приглашенным священнослужителем должна длиться не более двух часов в присутствии сотрудника администрации. По просьбе осужденной и с согласия священнослужителя такая встреча может быть проведена наедине. В своей просьбе женщина должна обосновать необходимость приватной встречи, к примеру, сохранением тайны исповеди или иными условиями религиозных обрядов и таинств.

---

[1] Ежова О.Н., Ермоленко Е.В. Личность осужденных женщин и особенности их психологического сопровождения // Вестник СЮИ; - 2020. - № 2. – С. 133 – 140

[2] Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (в ред. от 24 июня 2023 г.) // Собрание законодательства РФ от 10 июня 2002 г. № 23, ст. 2102

Также осужденные имеют право на заключение брака. Чаще таким правом пользуются мужчины, но данное право распространяется на всех в равной мере. Заключение брака осуществляется в исправительном учреждении. Так как осужденная женщина не может явиться в орган ЗАГС, ее заявление должно быть заверено нотариусом или начальником исправительного учреждения. Регистрация брака из соображений безопасности проходит без приглашения гостей. После регистрации брака молодожен должен забрать обручальное кольцо супруги, так как правила внутреннего распорядка запрещают осужденным иметь ювелирные изделия[1].

Правовой статус осужденных определяется не только их правами, но и обязанностями, среди которых необходимо выделить следующие.

Осужденные должны выполнять предписания правил внутреннего распорядка и соблюдать нравственные нормы поведения. Данное требование является весьма неопределенным, так как законодательство не содержит ни дефиниций, ни исчерпывающего перечня нравственных норм. Представления о нравственности у разных людей могут быть различными, что порождает угрозу избыточной дискреции сотрудников исправительных учреждений. Законодательно установленная обязанность осужденных соблюдать нравственные нормы поведения наделяет администрацию учреждений правом требовать соблюдения этих норм, притом, что в отсутствие их легального закрепления сотрудники колоний приобретают широту усмотрений по определению содержания должного поведения осужденных. Полагаем, что требования по соблюдению законов вполне достаточно, так как основные правила общежития, направленные на соблюдение прав других лиц имеют законодательное закрепления, понятны осужденным и их выполнение полностью обеспечит поддержание порядка, одновременно с этим воспрепятствует злоупотреблению сотрудниками исправительных учреждений своими должностными полномочиями. Таким образом, исключение из уголовно-исполнительного законодательства норм, имеющих

[1] Кевля Ф.И., Зауторова Э.В. Особенности осознания семьи у осужденных женщин в местах лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы; - 2021. - № 11. – С. 58 – 64

неопределенный характер и при этом, налагающих обязанности на осужденных позволит сократить возможности манипулирования со стороны сотрудников исправительных учреждений[1].

В отличие от вышеуказанной обязанности, требование соблюдать нормы санитарии и гигиены, видится полностью обоснованным. Так как среди осужденных есть люди из разных социальных слоев, которые вели разный образ жизни, а в исправительных учреждения концентрация женщин с асоциальным поведением значительно выше, чем на свободе, требование содержать себя и помещения в чистоте является необходимой мерой по предотвращению инфекций и сохранению здоровья женщин.

Осужденные женщины обязаны вежливо обращаться к другим осужденным и к сотрудникам исправительных учреждений, а также исполнять все их законные требования. Важно отметить, что сами требования сотрудников должны быть основаны только на законе, что означает обязанность по исполнению не любых требований, а только законных требований. Если администрация исправительного учреждения вызывает осужденную для дачи пояснений по какому-либо вопросу, то осужденная должна явиться по вызову, так как администрация данным полномочием наделена законом. Если же требование сотрудников администрации незаконно, то осужденная вправе его не выполнять. В случае требования совершить противоправное деяние, осужденная должна отказаться от его выполнения и может обратиться с соответствующим заявлением к начальнику колонии или в вышестоящий орган.

Таким образом, статус осужденных женщин определяется их правами и обязанностями, а сотрудники исправительных учреждений должны соблюдать законность при проведении мероприятий по исправлению осужденных, обеспечивать их личную безопасность и правовую защищенность. Находящиеся в местах лишения свободы женщины

[1] Чусовитин А.В., Уварова Н.В. Формирование антиманипулятивного поведения у сотрудников уголовно-исполнительной системы // Инновационное развитие профессионального образования; - 2023. - № 4 (40). – С. 122 – 127

пользуются правами и несут обязанности граждан Российской Федерации с определенными ограничениями и изъятиями, обусловленными режимом содержания в пенитенциарных учреждениях.

Анализ прав и обязанностей осужденных показывает, что их объем соответствует стандартам прав человека, а в отдельных случаях предусмотрены дополнительные гарантии защиты личности, как, к примеру, запрет на медицинские и иные опыты над осужденными, даже при наличии их согласия. Вместе с тем, обязанность соблюдать нравственные нормы поведения носит расплывчатый характер, так как законодательство не содержит исчерпывающего перечня этих норм, что таит угрозу возможности предъявления к осужденным избыточных и необоснованных требований. В этой связи, нами предлагается скорректировать уголовно-исполнительное законодательство в этой части.

2.2 Условия отбывания наказания женщин и меры воспитательного воздействия на них

Каждая женщина, пребывающая в исправительном учреждении, может находиться в облегченных, обычных и строгих условиях. Перевод из одних условий в другие осуществляется решением дисциплинарной комиссии колонии. В состав комиссии могут входить представители наблюдательных советов и органов местного самоуправления.

Заключенные вправе иметь лицевой счет, на которых хранятся личные деньги, заработанные во время отбывания наказания, а также пенсии и пособия. Эти средства могут тратиться на покупку продуктов и средств первой необходимости. Женщины, имеющие детей и беременные женщины, имеют право расходовать деньги со своего лицевого счета на продукты и необходимые предметы быта без какого-либо ограничения. К предметам первой необходимости относятся вещи, не запрещенные администрацией колонии. Перечень запрещенных вещей достаточно большой и включает в себя в том числе наличные деньги, алкоголь, духи, оптические товары,

оружие, скоропортящиеся продукты, психотропные вещества, компьютеры, накопители информации, опасные бритвы, карты, форменная одежда и др.

Для сохранения социальных связей и поддержки общения с близкими, осужденным предоставляются длительные свидания, протяженностью в трое суток и краткосрочные свидания, составляющие четыре часа. Свидания разрешаются с близкими родственниками, а с разрешения начальника колонии и с иными гражданами. Краткосрочные свидания должны проходить в присутствии сотрудника колонии.

Женщинам, имеющим ребенка, возраст которого менее четырнадцати лет могут разрешаться дополнительные длительные свидания с проживанием за пределами исправительного учреждения, но в границах соответствующего муниципального образования[1]. По просьбе осужденных свидание можно заменить телефонным разговором, длительное свидание может быть заменено краткосрочным. Самые частые свидания возможны с адвокатами, которые, как нами указывалось в предыдущем параграфе, вправе посещать своих доверителей неограниченное количество раз. При этом, адвокаты не могут проносить с собой и передавать осужденным запрещенные предметы. В случае, если адвокат попытается осуществить такую передачу, свидание немедленно прекращается.

Заключенные вправе получать посылки, весом не более двадцати килограмм и бандероли, вес которых не должен превышать пяти килограмм. В отличие от осужденных мужчин, для которых существует лимит на получение посылок, осужденные женщины могут получать посылки без ограничений по их количеству. Если в посылке находятся лекарства, необходимые в соответствии с назначением врача, то они не выдаются осужденной, а направляются в медицинскую часть, с тем, чтобы осужденная не могла бесконтрольно распоряжаться ими. Все посылки и передачи досматриваются сотрудниками колонии. Во время досмотра не должна нарушаться конструктивная целостность вещей, за исключением случаев,

[1] Онищенко И.С. Применение средств исправления в отношении женщин, лишенных свободы и имеющих малолетних детей // Ведомости уголовно-исполнительной системы; - 2021. - № 8. – С. 12 – 19

когда есть основания полагать, что в вещи спрятаны запрещенные для передачи предметы.

Осужденные женщины могут отправлять и получать письма, количество которых не ограничено. Переписка осужденных контролируется администрацией колонии. Проверка содержания писем должна осуществляться в срок, не превышающий трех дней, а если письмо написано на иностранном языке, то не более семи дней. При этом, жалобы, заявления, ходатайства, адресованные главе государства, судам и иным органам власти не подлежат цензурированию. Переписка осужденной со своим адвокатом, по общему правилу, также не должна цензурироваться, однако, если возникают подозрения, что в этой переписке содержатся сведения о подготовке противоправного деяния, то по мотивированному постановлению начальника колонии, либо его заместителей, возможен контроль этой переписки.

Связь с внешним миром может поддерживаться не только письмами, но и телефонными переговорами. Количество таких переговоров может быть ограничено, но в любом случае должно быть не менее шести в год и продолжительностью в пятнадцать минут. Услуги связи должны оплачиваться самими заключенными или их родственниками. Заключенные, находящиеся на строгих условиях могут созвониться со своими близкими только в исключительных случаях. Как и краткосрочные свидания, телефонные переговоры подвергаются контролю со стороны сотрудников исправительного учреждения.

В колониях, в которых находятся женщины, имеющие детей, создаются дома ребенка, в которые помещаются дети возрастом до четырех лет. Осужденные матери этих детей вправе посещать их в свободное от работы время либо проживать совместно с ними. Нахождение малолетних детей в колонии рядом с матерью не является обязательным и с согласия осужденной женщины, дети могут быть переданы родственникам либо в детские учреждения.

Первые годы жизни человека являются одними из самых важных для формирования его личности. Согласимся с В.А. Рожковой в том, что в этот период ребенок особенно нуждается в матери[1], поэтому, в целях обеспечения права не быть разлученными ребенка и его матери, по достижении ребенком четырех лет и при условии, что его матери осталось отбыть наказание не более года, ребенок может быть оставлен в доме ребенка на территории колонии. Если осужденная является беременной, то ей должна оказываться вся необходимая медицинская помощь, но она не подлежит освобождению.

Таким образом, беременность или наличие малолетних детей не освобождает женщин от исполнения наказания, но учитывается администрацией колонии, которая должна создавать условия для медицинского обслуживания, а также совместного пребывания матери и ребенка в его первые четыре года жизни.

В соответствии со статьей 103 Уголовно-исполнительного кодекса осужденные обязаны осуществлять трудовую деятельность на тех работах, которые определяет администрация исправительного учреждения. Закрепление не права, а обязанности трудиться представляется спорным по следующим основаниям.

Согласно статье 37 Конституции РФ, каждому гарантируется свобода труда, а принудительный труд запрещен. В соответствие с трудовым законодательством недобровольный труд не является принудительным в случаях привлечения к труду в чрезвычайных ситуациях, в связи с воинскими обязанностями и в качестве наказания по решению суда. Законодательство об административных правонарушениях и уголовное законодательство предусматривают возможность привлечения правонарушителей к обязательным работам в качестве наказания за совершенное деяние. То есть суд может приговорить человека к выполнению работ, но это является самостоятельным видом наказания. Гражданин, не приговоренный к обязательным работам, в силу статьи 37 Конституции РФ

[1] Рожкова В.А. Методы и методики изучения психических состояний осужденных женщин, имеющих малолетних детей // Психология и педагогика служебной деятельности; - 2023. - № 2. – С. 60 – 62

имеет право не работать. Если человека приговаривают к лишению свободы, то он должен исполнять этот приговор, а органы исполнительной власти могут принуждать к исполнению только того наказания, которое вынес суд.

Вместе с тем, по смыслу уголовно-исполнительного законодательства привлечение к труду является составной частью перевоспитания осужденного. Так, в соответствии со статьей 110 Уголовно-исполнительного кодекса по отношению к осужденным применяется нравственное, физическое, правовое и трудовое воспитание. При этом, перечисленные формы воспитания не должны конфликтовать между собой. Если осужденная не имеет общего образования, то до достижения ею тридцатилетнего возраста она обязана получить это образование. На период сдачи экзаменов она должна быть освобождена от выполнения работ.

За хорошее поведение, добросовестное обучение и отношение к трудовой деятельности осужденная может быть поощрена денежной премией, дополнительным свиданием, снятием взыскания, увеличением времени прогулок, благодарностью. Наиболее существенным поощрением является замена неотбытой части срока на более мягкое наказание.

К осужденным, нарушающим правила внутреннего распорядка, могут применяться меры взыскания, среди которых следует отметить такие как выговор, штраф от одной до трех тысяч рублей, помещение в штрафной изолятор, перевод в ЕПКТ сроком не более трех месяцев. Отметим, что в отличие от мужчин, которые могут переводиться в ЕПКТ на срок до года, максимальный срок перевода женщин составляет три месяца. Также к женщинам не применяется такой вид взыскания, как помещение в одиночную камеру.

Применение того или иного взыскания зависит от степени и характера нарушений, допущенных осужденными. Наиболее строгие взыскания применяются за злостные нарушения, к которым относятся потребление алкоголя, мелкое хулиганство, угрозы, хранение запрещенных вещей, лесбиянство, отказ от работы, неповиновение сотрудникам колонии. При

этом, если осужденная, получившая взыскание, заслужила поощрение, то к ней может быть применено поощрение только в виде снятия взыскания.

Перед применением взыскания осужденная должна дать письменные объяснения, а случае отказа, составляется соответствующий акт. Взыскание налагается не позднее десяти дней после обнаружения нарушения. Если в течение одного года осужденная не совершит новых проступков, то она считается не имеющей взыскания.

Таким образом, условия содержания осужденных женщин имеют ряд отличий от содержания мужчин. Женщинам, имеющим ребенка, возраст которого менее четырнадцати лет могут разрешаться дополнительные длительные свидания со своим ребенком с проживанием за пределами исправительного учреждения, но в границах соответствующего муниципального образования. Также женщины имеющие ребенка, возрастом до четырех лет вправе находиться рядом с ним, для чего в колониях организуются дома ребенка. Если ребенок достиг четырехлетнего возраста, а его матери остается отбыть наказание не более года, то ребенок может быть оставлен с матерью. При этом женщина имеет право, но не обязана быть со своим ребенком. Так, с ее согласия ребенок может быть передан родственникам или в детские учреждения.

Осужденная женщина, имеющая ребенка вправе тратить средства со своего лицевого счета на приобретение продуктов и предметов первой необходимости без ограничений, предусмотренных для иных категорий осужденных. Отсутствуют ограничения и на получение осужденными женщинами посылок и передач.

Беременным женщинам должна оказываться необходимая дополнительная медицинская помощь. Однако, сам факт беременности или наличия детей не является основанием для освобождения женщины из мест лишения свободы. При этом, согласно уголовно-исполнительному законодательству женщины должны содержаться отдельно от мужчин.

Также меры воспитательного воздействия, применяемые к осужденным женщинам, имеют некоторые особенности. В частности, такой вид взыскания как помещение в одиночную камеру к ним не применяется, а перевод в ЕПКТ возможен на срок, не превышающий трех месяцев.

2.3 Реализация и защита конституционных прав женщин в исправительных учреждениях

Осужденные женщины пользуются всеми конституционными правами и несут обязанности, за некоторыми изъятиями, предусмотренными уголовно-исполнительным законодательством. Конституционные права человека раскрываются текущим законодательством, в соответствии с которым женщины имеют право на пособия по беременности и родам, а также по уходу за ребенком. Данное право распространяется и на женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Однако, право на получение таких пособий возникает, если до нетрудоспособности, вызванной беременностью и родами, осужденная женщина выполняла работу в исправительном учреждении, согласно установленным администрацией исправительного учреждения правилам. Листки нетрудоспособности подлежат оформлению медицинской частью колонии и последующей передаче администрации для начисления выплат.

Таким образом, выполнение работ в исправительном учреждении является обязательным условием назначения пособий по беременности и родам. Кроме того, осужденной женщине не производится выплата единовременного пособия по рождению ребенка, так как новорожденный после родов попадает в дом ребенка при исправительном учреждении. Такое ограничение по выплате обусловлено тем, что единовременное пособие не является премией, а необходимо родившей женщине для покрытия расходов на содержание новорожденного, а так как рожденный в колонии ребенок

попадает в дом ребенка и находится там на полном государственном обеспечении, то эти расходы берет на себя государство.

Действующее законодательство, регулирующее выплату пособий беременным и родившим женщинам не предусматривает подобных ограничений по выплатам, в связи с чем, может возникнуть вопрос о правомерности таких ограничений. Однако, проверяя конституционность отдельных положений уголовно-исполнительного кодекса, Конституционный Суд отметил, что в случае коллизии норм актов, имеющих одинаковую юридическую силу, применению подлежит акт, изданный позже. При этом, вне зависимости от времени принятия акта, специальные нормы имеют приоритет перед общими нормами. Следовательно, нормы, регулирующие отдельный круг отношений и специально для этого принятые обладают большей силой, чем общие нормы, применительно к данному кругу отношений[1].

Закрепленное Конституцией РФ гендерное равенство означает равные права мужчин и женщин в социальной, политической, экономической и иных сферах, но оно не означает отказа от учета физиологических и психологических особенностей полов. Провозглашение гендерного равенства направлено, прежде всего, на преодоление дискриминации женщин, которые, все же имеют обусловленные физиологией отличия от мужчин. Поэтому действующее законодательство предусматривает некоторые различия в правовом регулировании содержания в местах заключения мужчин и женщин. Помимо некоторых преференций женщинам, имеющим детей, уголовно-исполнительное законодательство запрещает применять в отношении женщин строгие и особо строгие взыскания, такие как помещение в одиночные камеры, а максимальный срок нахождения в ЕПКТ в четыре раза меньше, чем это предусмотрено для заключенных мужчин. Кроме того, согласно статье 58 Уголовного кодекса женщинам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, вне зависимости от рецидива может быть

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 24-П // Собрание законодательства РФ от 28 ноября 2016 г. № 48 (часть 3), ст. 6839

назначено лишение свободы в колониях общего режима, что исключает их помещение в колонии строгого, особого режима и в тюрьмы.

Вместе с тем, законом предусмотрена возможность помещения подозреваемых женщин, еще не получивших наказания в следственный изолятор, условия содержания в котором значительно жестче, чем в колонии общего режима и приближены к тюремным[1]. Таким образом, налицо некоторое противоречие законодательства, которое с одной стороны запрещает помещать осужденных женщин в строгие условия содержания, а с другой стороны, позволяет помещать подозреваемых женщин в следственные изоляторы, условия содержания в которых, по своей сути, приравнены к строгим.

Еще одной проблемой является реализация закрепленного в уголовно-исполнительном законодательстве права женщин на свидания за пределами колонии. Предусмотренная законом возможность краткосрочного выезда в большинстве случаев остается нереализуемой, так как администрация колоний в большинстве случаев отказывает женщинам в данной просьбе из-за неуверенности в искренности намерений осужденной, опасений совершения ею новых правонарушений или даже побега.

Конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь, также имеют определенные трудности в реализации. В большинстве колоний отсутствуют узкие специалисты, способные дать консультацию и назначить правильное лечение женских заболеваний, притом, что возможность обращения за медицинской помощью к врачам, не входящим в штат медицинской части колонии во многих случаях отсутствует.

С конституционным правом на медицинскую помощь тесно связанно право на психологическую помощь. Для большинства женщин психологическая помощь необходима в качестве средства будущей ресоциализации, а также преодоления текущих переживаний, связанных с

[1] Кирдина Н.А., Петрова Г.Б. Обоснованность решений об избрании мер пресечения как гарантия исключительности ограничений конституционных прав личности // Вестник Саратовской государственной юридической академии.; - 2022. - № 5 (148). – С. 195 – 203

условиями отбывания наказания и взаимоотношений с другими осужденными. Реализация данного права во многом зависит от наполненности штата психологов и уровня их квалификации, с чем на данный момент многие колонии имеют трудности.

Условия содержания осужденных и меры воспитательного воздействия на них должны основываться на принципах гуманизма, индивидуального подхода, учитывающего тяжесть и мотивы совершенного преступления, что позволит сочетать необходимость исполнения наказания с мерами социальной поддержки. Особое внимание, на наш взгляд, необходимо уделить женщинам, ставшим жертвами домашнего насилия. Полагаем, что они нуждаются не только в оказании им психологической помощи, но и в раздельном содержании с осужденными, отбывающими наказание за умышленные насильственные преступления.

Действующее законодательство предусматривает раздельное содержание по гендерному и возрастному принципам, а также отделение тех, кто совершил преступление впервые от рецидивистов. Думается, что с учетом отсутствия умысла на совершение преступления и особого психологического состояния, женщин, ставших жертвами домашнего насилия, они не должны находится в одном отряде или одном бараке с женщинами, совершившими умышленные преступления. Если женщины, умышленно совершившие преступление нуждаются в перевоспитании, то жертвы насилия, случайно покалечившие или убившие своего сожителя, в большинстве своем не имеют криминальных наклонностей и нуждаются не столько в перевоспитании, сколько в психологической помощи с одновременным ограждением их, насколько это возможно, от заключенных с криминализированным сознанием.

Таким образом, предложенное нами раздельное содержание данных категорий осужденных позволит минимизировать проникновение в сознание женщин, превысивших пределы необходимой обороны, криминальной

культуры, а также лучше поможет им преодолеть психологические проблемы, связанные с осуждением и разлукой со своими детьми.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог работы, отметим следующее. Женская преступность обусловлена множественными факторами, среди которых следует выделить ее слабую защищенность от домашнего насилия, в сфере которого женщинами совершаются одни из самых тяжких преступлений. Будучи физически слабее мужчины, во время самозащиты женщины вынуждены использовать орудия, наносящие вред здоровью или причиняющие смерть нападавшему. При этом, в большинстве своем такие женщины не имеют криминальных наклонностей, а преступление, которое они совершили, является непреднамеренным. Превышение пределов необходимой обороны является преступлением, но его особенность в том, что женщина не планировала убийство, в большинстве случаев не желала смерти своему мужу или сожителю, а ее поведение и образ жизни не были криминализованы, что обязательно должно учитываться во время отбывания ею наказания.

Действующее законодательство, регулирующее исполнение наказания в виде лишения свободы, исходит из обеспечения конституционных прав осужденных с некоторыми изъятиями, обусловленными самим характером отбываемого наказания. Так, статья 21 Конституции РФ допускает проведение медицинских, научных и иных опытов над человеком, но только с его согласия. Уголовно-исполнительное законодательство запрещает проводить опыты над заключенными вне зависимости от их согласия, что делает невозможным проведение каких-либо опытов, даже в случае согласия или просьбы об этом со стороны осужденных. Данный запрет, является абсолютным, не связан с волеизъявлением осужденных и направлен на их защиту от возможности злоупотребления должностным положением сотрудников исправительного учреждения. Осужденные находятся в зависимом положении, что таит в себе опасность применения к ним внеправового принуждения или уговоров, направленных на дачу такого

согласия. Чтобы исключить саму возможность давления на осужденных, законодатель установил тотальный запрет на привлечение их к медицинским и научным опытам.

Закрепленное Конституцией РФ гендерное равенство означает равные права мужчин и женщин в социальной, политической, экономической и иных сферах, но оно не означает отказа от учета физиологических и психологических особенностей полов. Провозглашение гендерного равенства направлено, прежде всего, на преодоление дискриминации женщин, которые, все же имеют обусловленные физиологией отличия от мужчин. Поэтому действующее законодательство предусматривает некоторые различия в правовом регулировании содержания в местах лишения свободы мужчин и женщин.

Так, женщинам, имеющим ребенка, возраст которого менее четырнадцати лет могут разрешаться дополнительные длительные свидания с проживанием за пределами исправительного учреждения, но в границах соответствующего муниципального образования. В колониях, в которых находятся женщины, имеющие детей, создаются дома ребенка, в которые помещаются дети возрастом до четырех лет. Осужденные матери этих детей вправе посещать их в свободное от работы время либо проживать совместно с ними. Нахождение малолетних детей в колонии рядом с матерью не является обязательным и с согласия осужденной женщины, дети могут быть переданы родственникам либо в детские учреждения. Если ребенок достиг четырехлетнего возраста, а его матери остается отбыть наказание не более года, то ребенок может быть оставлен с матерью. Если осужденная является беременной, то ей должна оказываться вся необходимая медицинская помощь, но она не подлежит освобождению.

Таким образом, беременность или наличие малолетних детей не освобождает женщин от исполнения наказания, но учитывается администрацией колонии, которая должна создавать условия для

медицинского обслуживания, а также совместного пребывания матери и ребенка в его первые четыре года жизни.

Заключенные вправе получать посылки, весом не более двадцати килограмм и бандероли, вес которых не должен превышать пяти килограмм. В отличие от осужденных мужчин, для которых существует лимит на получение посылок, осужденные женщины могут получать посылки без ограничений по их количеству. Женщины, имеющие детей и беременные женщины, имеют право расходовать деньги со своего лицевого счета на продукты и необходимые предметы быта без какого-либо ограничения.

Также меры воспитательного воздействия, применяемые к осужденным женщинам, имеют некоторые особенности. В частности, такой вид взыскания как помещение в одиночную камеру к ним не применяется, а перевод в ЕПКТ возможен на срок, не превышающий трех месяцев. Кроме того, согласно статье 58 Уголовного кодекса женщинам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, вне зависимости от рецидива может быть назначено лишение свободы в колониях общего режима, что исключает их помещение в колонии строгого или особого режима и в тюрьмы.

Вместе с тем, законом предусмотрена возможность помещения подозреваемых женщин, еще не получивших наказания в следственный изолятор, условия содержания в котором значительно жестче, чем в колонии общего режима и приближены к тюремным. Таким образом, налицо некоторое противоречие законодательства, которое с одной стороны запрещает помещать осужденных женщин в строгие условия содержания, а с другой стороны, позволяет помещать подозреваемых женщин в следственные изоляторы, условия содержания в которых, по своей сути, приравнены к строгим.

Также, особое внимание, на наш взгляд, необходимо уделить осужденным женщинам, ставшим жертвами домашнего насилия. Полагаем, что они нуждаются не только в оказании им психологической помощи, но и в

раздельном содержании с осужденными, отбывающими наказание за умышленные насильственные преступления.

Действующее законодательство предусматривает раздельное содержание по гендерному и возрастному принципам, а также отделение тех, кто совершил преступление впервые от рецидивистов. Думается, что с учетом отсутствия умысла на совершение преступления и особого психологического состояния женщин, ставших жертвами домашнего насилия, они не должны находиться в одном отряде или одном бараке с женщинами, совершившими умышленные преступления. Если женщины, умышленно совершившие преступление нуждаются в перевоспитании, то жертвы насилия, случайно покалечившие или убившие своего сожителя, в большинстве своем не имеют криминальных наклонностей и нуждаются не столько в перевоспитании, сколько в психологической помощи с одновременным ограждением их, насколько это возможно, от заключенных с криминализированным сознанием.

В целом же, анализ прав и обязанностей осужденных приводит к выводам о том, что их объем соответствует стандартам прав человека, а в отдельных случаях предусмотрены дополнительные гарантии защиты личности, как, к примеру, запрет на медицинские и иные опыты над осужденными, даже при наличии их согласия. Вместе с тем, существует некоторая неопределенность нормативного закрепления обязанностей осужденных. Так, обязанность соблюдать нравственные нормы поведения носит расплывчатый характер, так как законодательство не содержит исчерпывающего перечня этих норм, что таит угрозу возможности предъявления к осужденным избыточных и необоснованных требований. В этой связи, нами предлагается скорректировать уголовно-исполнительное законодательство в этой части.

Таким образом, исследование обеспечения конституционных прав женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы, показывает наличие действенного механизма обеспечения этих прав, однако не

лишенного выявленных нами отдельных недостатков, устранение которых позволит сделать обеспечение прав женщин еще более эффективным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (с поправками, внесенными Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 № 7-ФКЗ, от 5 декабря 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря – № 237

2. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. - 1995. - 5 апреля.

3. Конвенция о политических правах женщин (принята Генеральной Ассамблеей ООН от 20 декабря 1952 года) // Ведомости Верховного Совета СССР, 1954 г., № 12

4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят резолюцией 2200 А Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года) // Ведомости Верховного Совета СССР, 1976 г., № 17(1831).

5. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Нью-Йорк, 18 декабря 1979 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР, 1982 г., № 25

6. Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. №1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (в ред. от 9 ноября 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 марта 1997 г. № 9 ст. 1011

7. Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 31 июля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ от 1 января 1996 г. № 1, ст. 16

8. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63 (в ред. от 23 марта 2024 г.) // Собрание законодательства РФ от 17 июня 1996 г. № 25, ст. 2954

9. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 23 марта 2024 г.) // Собрание законодательства РФ от 13 января 1997 г. № 2, ст. 198

10. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 11 марта 2024 г.) // Собрание законодательства РФ от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть 1), ст. 4921

11. Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 14 февраля 2024 г.) // Собрание законодательства РФ от 7 января 2002 г. № 1 (часть 1), ст. 3

12. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 11 марта 2024 г.) // Собрание законодательства РФ от 7 января 2002 г. № 1 (часть 1), ст. 1

13. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления» (в ред. от 23 марта 2024 г.) // Собрание законодательства РФ от 17 июля 1995 г. № 29, ст. 2759

14. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 352-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» (в ред. от 25 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства РФ от 28 ноября 2011 г. № 48, ст. 6724

15. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (в ред. от 24 июня 2023 г.) // Собрание законодательства РФ от 10 июня 2002 г. № 23, ст. 2102

16. Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы ФСИН» (в ред. от 5 января 2024 г.) // Собрание законодательства РФ от 18 октября 2004 г. № 42, ст. 4109

17. Приказ ФСИН от 14 августа 2020 г. № 555 «Об утверждении Регламента ФСИН» (в ред. от 17 апреля 2023 г.) // Официальный интернет-портал www.pravo.gov.ru

18. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 24-П // Собрание законодательства РФ от 28 ноября 2016 г. № 48 (часть 3), ст. 6839

19. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 декабря 2020 г. № 50-П // Собрание законодательства РФ от 4 января 2021 г. № 1 (часть 2), ст. 290

Научная и учебная литература

20. Авакьян С.А. Конституционное право России: учебный курс: учебное пособие: в 2 т. 7-е изд., перераб. и доп. Том 1. / С.А. Авакьян. – М.: Норма, 2022. – 936 с.

21. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. 14-е изд. / М.В. Баглай. – М.: Норма, 2023. – 704 с.

22. Белик В.Н. Конституционные права личности и их защита: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / В. Н. Белик. -2-е изд., перераб. и доп., учеб. – М.: Юрайт, 2018. – 202 с.

23. Карташкин В.А. Права человека и принципы международного права в XXI веке: монография / В.А. Карташкин. – М.: Норма, 2022. – 148 с.

24. Карташкин В.А., Васильева Т.А., Воронина Н.А. Трансформация прав человека в современном мире: монография / В.А. Карташкин, Т.А. Васильева, Н.А. Воронина. – М.: Норма, 2019. – 256 с.

25. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник для вузов. 6-е изд. / Л.А. Морозова. – М.: Норма, 2024, – 464 с.

26. Права женщин и мужчин в России. Реализация принципа равенства: монография / Под ред. Г.Н. Комковой. – М.: Проспект, 2023. – 216 с.

27. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов / Г.Н. Комкова, Е.В. Колесников, М.А. Липчанская. 6-е изд. перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 449 с.

Публикации в научных журналах и сборниках

28. Алибутаев М.А. Меры процессуального принуждения за злоупотребление процессуальными правами // Закон и право. 2024. - № 2. – С. 121 – 124

29. Абдуллаева Д.Р. Особенности расследования уголовных дел об убийствах // Закон и право. 2024. - № 1. – С. 134 – 136

30. Алибекова А.И. Понятие и значение принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве // Закон и право. 2024. - № 3. – С. 206 – 209

31. Ганишина И.С., Рожкова В.А. Психологические особенности осужденных женщин, содержащихся в местах лишения свободы с малолетними детьми, и некоторые проблемы их психологического сопровождения // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2024. - № 3. – С. 58 – 64

32. Ежова О.Н., Ермоленко Е.В. Личность осужденных женщин и особенности их психологического сопровождения // Вестник СЮИ. 2020. - № 2. – С. 133 – 140

33. Зауторова Э.В., Кевля Ф.И. Характеристика осужденных женщин, отбывающих наказание за насильственные преступления в местах лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. - № 2. – С. 55 – 61

34. Караева А.А. О некоторых вопросах соблюдения прав личности при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Право и государство: теория и практика. 2023. - № 7 (223). – С. 381 – 384

35. Кирдина Н.А., Петрова Г.Б. Обоснованность решений об избрании мер пресечения как гарантия исключительности ограничений конституционных прав личности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. - № 5 (148). – С. 195 – 203

36. Коваленко С.Г. К вопросу о правовом статусе органов принудительного исполнения // Вестник экономической безопасности. 2024. - № 1. – С. 106 – 109

37. Кевля Ф.И., Зауторова Э.В. Особенности осознания семьи у осужденных женщин в местах лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. - № 11. – С. 58 – 64

38. Лелик Н.Б. К вопросу о влиянии трудового воспитания на исправление женщин, осужденных к лишению свободы // Научно-педагогическое обозрение. 2020. - № 1 (29). – С. 80 – 86

39. Майстренко Г.А. Актуальные вопросы развития уголовно-исполнительной системы современной России // Государственная служба и кадры. 2023. - № 5. – С. 240 – 242

40. Магомедова П.Р., Меджидова А.Д. Правовые основания ограничения прав на свободу и личную неприкосновенность // Закон и право. 2024. - № 2. – С. 68 – 72

41. Мусалаев М.М., Ниматулаева Р.А. Правовое регулирование деятельности правоохранительных органов РФ: основные проблемы // Закон и право. 2024. - № 1. – С. 231 – 234

42. Ниматулаева Р.А. Некоторые проблемы реализации Конституции РФ на современном этапе // Юридический вестник ДГУ. 2021. Т. 40. - № 4. – С. 52 – 57

43. Онищенко И.С. Применение средств исправления в отношении женщин, лишенных свободы и имеющих малолетних детей // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. - № 8. – С. 12 – 19

44. Овчинников О.М., Тюриков В.И. Манипулятивные воздействия осужденных в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы как элемент противодействия служебной деятельности // Закон и право. 2024. - № 3. – С. 287 – 290

45. Рожкова В.А. Методы и методики изучения психических состояний осужденных женщин, имеющих малолетних детей // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. - № 2. – С. 60 – 62

46. Саудаханов М.В. Гарантии прав и свобод человека в аспекте их охраны и защиты в процессе правоприменения // Вестник экономической безопасности. 2024. - № 1. – С. 166 – 169

47. Самойлик Н.А. Ценностный профиль осужденных женщин с разным уровнем правового сознания // Психология и право. 2023. Т. 13. - № 4. – С. 12 – 23

48. Хавалова Р.А. Особенности законодательства о смертной казни в России // Закон и право. 2024. - № 1. – С. 33 – 36

49. Чусовитин А.В., Уварова Н.В. Формирование антиманипулятивного поведения у сотрудников уголовно-исполнительной системы // Инновационное развитие профессионального образования. 2023. - № 4 (40). – С. 122 – 127